

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971

1979

16 декабря 2009

Искушение шоу-бизнесом

Телевидение

[Ткач Ефим](#)

ТЕЛЕМУЗЫКА

Есть такой анекдот ещё советских времён. Рабочего одного из секретных заводов по производству детских колясок пилит жена за непрактичность. Тот, стараясь исправиться, тащит с завода все заготовки и пытается дома собрать готовый продукт, чтобы продать его налево. Но через пару дней в отчаянии бросает это дело: и так стараюсь, и этак – всё равно пулемёт получается. А вспомнился этот анекдот во время просмотра проекта с многозначительным и, как оказалось, удивительно точным названием – «Дежа вю». Но сначала несколько слов о тенденции. Тенденции, скорость распространения которой превышает скорость «свиного гриппа». Это желание многих композиторов, работающих в шоу-бизнесе, заявить о себе как о творцах, способных к созданию крупных форм в традиционных академических жанрах. Накропать, так сказать, нетленку, приобщиться к вечности. Вот и Максим Фадеев решил заняться анимационной киномузыкой, Давид Тухманов разразился оперой «Царица», Лора Квинт, по слухам, тоже пишет оперу на историческую тему. Не удивлюсь, если вскоре выяснится, что Игорь Матвиенко пишет ораторию, а Виктор Дробыш – балет, естественно, на темы из русской истории. Но дальше всех пошёл, конечно же, Игорь Крутой. Он, похоже, всерьёз вознамерился претворить в жизнь мечту всех российских попсовиков – добиться признания на Западе. И как эффективный менеджер, прошедший нелёгкий путь от простого советского концертмейстера до медиамагната (по слухам, он один из акционеров компании АРС, тесно связанной с каналом «Россия», а также владелец МузТВ и ЛАВ-радио), выбрал для этого самый продуктивный путь – ворваться на западный рынок на плечах раскрученных звёзд. Подтверждением этих предположений служат его тесные контакты с Ларой Фабиан, которая исполняла ряд его песен в своей концертной программе и активно участвовала в «Новой волне 2009». Другой частью плана по завоеванию западной аудитории и стал проект «Дежа вю», показанный по телеканалу «Россия» 28 ноября. В него входят 24 песни, тексты которых на русском, итальянском и французском языках написала переводчица Лилия Виноградова. Название проекту дал его главный исполнитель –

Дмитрий Хворостовский. Как известно, это термин, обозначающий психологическое состояние, когда человек ощущает, что уже был в подобной ситуации, видел и слышал нечто подобное. Именно такое чувство возникало при прослушивании музыки Крутого. Совершенно явная, а по словам самого композитора, и сознательная стилизация под французские мюзеты, итальянские канцонетты, арии опер-серия, русские романсы. Так, например, песня «Горе-Надежда» – это некий гибрид ретровальса с романсом «Ночь светла», песня Doucement, Doucement – румба, стилистически цитирующая «Бесаме мучо», и так далее. И всё это гламурно и дорого оформлено техническими телевизионными достижениями – московское «Евровидение» не прошло бесследно. Красочная картинка изысканно оформленной сцены и зала, слайд-видеошоу на заднем плане, хор и оркестр, солист – секс-символ, модные спецэффекты, свет, динамичные съёмка и монтаж, современный саунд – казалось бы, всё заточено на то, чтобы зритель смотрел не отрываясь. Но вот музыка... Особенно явно её качество проступало при прямом цитировании, как в песне «Музыка», где звучит «Аве Мария» Каччини, – как говорится, почувствуйте разницу. Поэтому и вспомнился анекдот про пулемёт – ведь сколько ни ряди «Мурку» в симфонические одежды (чем, кстати, довольно настойчиво занимается г-н Турецкий со своим хором), «Травиату» не получишь... Да и стихи, по меньшей мере, русскоязычные, получились вроде и правильные, но какие-то стерильные, хотя и здесь Виноградова иногда допускала ляпы типа «...ПАДАНЬЕМ твоим и высями...» (это вместо нормального русского ПАДЕНИЯ), – наверное, сказывается многолетнее проживание за пределами России.

И главный вопрос, который возник после просмотра шоу: а зачем, ради чего? Понятны дивиденды, которые получил Крутой, но зачем это Хворостовскому? Ответ певец дал в одном из своих интервью – Крутой за всё платит, а деньги для меня играют не последнюю роль. Остаётся надеяться, что Дмитрий не ограничится эстрадой, у него ещё масса замыслов, в том числе «Хворостовский и друзья». И если заработанные в шоу-бизнесе средства помогут ему привезти в Россию певцов уровня Ионаса Кауфмана – Бог ему в помощь.

Ефим ТКАЧ

P.S. В программе «Ледниковый период» одна из пар, Ковальчук–Костомаров, танцевала номер по мотивам клипа на песню Toi et Moi из проекта «Дежа вю», получив высший балл. Честь выбора идеи и музыки принадлежит Юлии Ковальчук – участнице группы «Блестящие». Попса непобедима, господа.